

© Алексей Абакумов

Юрий Григорян

Архитектор, руководитель архитектурного бюро «Проект Меганом»

о штампах, айкидо в архитектуре и о том, как «читать» здания

Представьте, что здание – это изделие. Как книга. Сейчас вы держите ее в руках, а кто-то ее написал, оформил... А кто-то взял и построил дом. И в это изделие надо вложить понимание, для какого количества поколений оно создается и кому оно вообще адресовано. Ведь в каждом здании существует «текст», и оно «общается» с человеком определенными способами – пространством, материалом и так далее. Но еще здания умудряются «разговаривать» друг с другом, создавая новый геологический контекст. И иногда вы видите, что в «толпу скромных, хорошо одетых людей» затесался «наглый, слегка выпивший, грубиян». Он чего-то «выкаблучивается», и все думают, поскорее бы он ушел. Но он не уходит. Он может простоять в этой «толпе» сотни лет, а все остальные будут ждать. Сегодня витает такое мнение, что архитектура строится на время, что она, как бы, «быстроборная» и «быстроразборная». И многие современные здания, созданные за последние 40 лет, уже выглядят так, что их реставрировать не хочется. Это не старые дома, которые легко стоят 200-300-400 лет. Кстати, я думаю, что и многие здания в мире, построенные из современных материалов, тоже проживут очень долго. Почему у нас подругому – это вопрос к российским архитекторам. Конечно, материалы – это критическая тема для нашего строительства. В стране, в которой, грубо говоря, сейчас вообще нет собственной технологии, они все покупаются. А надо делать ставку на применение отечественных материалов. Лучших. Нам надо учиться строить из того, что рядом. Причем следует делать это так, чтобы новые постройки не нервировали окружающих. Если получится, это будет наивысшим достижением отечественной архитектуры сегодня.

Порой кто-то объясняет уровень современного строительства тем, что заказчик «давит» на архитектора. Однако я могу сказать, что такого практически не бывает. Инвесторы зачастую смотрят на вещи гораздо проще и лучше, чем сами архитекторы. Проблема в том, что многие зодчие мыслят себя уже как персонажи истории архитектуры. Это отражается в проектах, в том, как они аранжированы, но это не всегда хорошо сказывается на результатах. Ведь архитектора можно назвать человеком, с большим количеством штампов – следов образования и различных влияний. Но не факт, что он лучше знает, что нужно. И я сам многому научился от инвесторов. У меня в жизни были заказчики, которые могли задать простой вопрос: «зачем ты предлагаешь это сделать?» Они понимают, что это твоё предложение обосновано профессионально, но никакой обычной логике оно не поддается. И ты не всегда можешь убедить человека, что так надо. В каких-то принципиальных допроектных решениях ты должен знать ответы на все вопросы. Ну а когда ты проектируешь форму, ты уже ни с кем не советуешься. Но и здесь присутствует сложный баланс между «хочется» и «нужно». Ведь вся ответственность за результат лежит на архитекторе. Однозначно. Ни один архитектор не может сказать, что кто-то надавил на него, и не может произнести фразу: «это захотел заказчик». Потому что надо действовать как в айкидо – использовать энергию нападающего. То есть, если очень сильное «надавили», стоит уступить, а потом посмотреть, чем это все обернется. Затем можно снова попытаться «повернуть»... Если ты заранее решил построить шар, но он никому не нужен и никому не нравится, то ты никак его не доставишь обществу и этому месту. Никак. Но есть и другой вариант – пуститься в плавание абсолютно непредубежденным, ища эту «милюю» архитектуру, как писал Мельников. И это совершенно неизведанное, удивительное и заманчивое путешествие. А, в результате, может быть, ты обнаружишь себя с шаром «в руках». Но этот шар появится не потому, что ты сначала решил его делать, а потому, что ты к этому пришел со временем. ●

Жилой комплекс Crystal House (Москва)

Олег Харченко, главный архитектор ГК «Олимпстрой»

1

2

3

Олимпиада

не для откровений

ИНТЕРВЬЮ: Алексей АБАКУМОВ

■ ПРОДОЛЖЕНИЕ... НАЧАЛО НА СТР. 1

– За Сочи исторически закрепился статус курорта российского масштаба. А теперь он еще превратится и в центр спортивной жизни страны. Как это отразится на облике города?

– Стоит отметить, что сам Олимпийский комплекс не расположен в Сочи как таковом. Поэтому все наше спортивное строительство никакого отношения к городу, его центру, курортной инфраструктуре практически не имеет. Возведение объектов ведется в двух районах: первая зона – горная, примерно 60 км от Сочи, так называемая зона Красной поляны. В ней сосредоточены все спортивные площадки и сооружения, связанные со снегом и рельефом. Вторая большая площадка – территория Олимпийского парка и Олимпийской деревни, которая находится в Имеретинской низменности. Там создается новая спортивная и, в том числе, курортная инфраструктура.

Но говоря об олимпийском строительстве в Сочи, мы должны понимать, что там реализуются не только спортив-

ные сооружения. Огромный пласт строительства направлен на создание инфраструктуры – дорог, мостов, развязок, инженерных коммуникаций, очистных сооружений. Спортивные объекты находятся лишь где-то среди этого.

На мой взгляд, все эти процессы не усугубят жизнь в Сочи, они будут только на пользу городу.

– Можно ли сказать, что место проведения Олимпиады впоследствии превратится в крупный спортивно-оздоровительный комплекс?

– Пока еще трудно ответить на этот вопрос. В России не так много универсальных мест, где можно купаться в море и кататься на лыжах. Поэтому при проектировании комплекса мы делаем некий залог на будущее, подготавливаем «постолимпийский эффект». И он будет направлен на то, чтобы после проведения игр в 2014 году там можно было бы создать спортивную базу федерального уровня.

Проект организации прибрежного кластера Олимпиады в Сочи

